

Саудовская Аравия: укрепление вертикали власти в условиях ломки старой мир-системы¹

© Васильев А.М.^а, 2023

^а Институт Африки РАН, Москва Россия
ORCID: 0000-0003-1216-1509; dir@inafr.ru

Резюме. Осуществление реформ в Саудовской Аравии встретило и поддержку, и сопротивление. За реформы была значительная часть молодежи и проправительственные «либералы», часть элиты, отвергавшей прежнюю систему пирамидально-группового феодализма. Против выступали слои общества, заинтересованные в сохранении старых порядков. Среди противников были экстремисты-джихадисты; часть членов «господствующего племени» Саудитов, которые теряли свою власть и доходы, связанные с прежней системой коррупции; часть корпорации ваххабитов; религиозная полиция; богословы, опасавшиеся потерять влияние интерпретаторов шариата; часть бизнеса, процветавшая за счет субсидий государства и отсутствия контроля над расходами и доходами. Среди противников были и консерваторы из средних и низших слоев, недовольные предоставлением больших прав женщинам.

Однако твердый курс руководства королевства на защиту, прежде всего, национальных интересов страны и отказ подчиняться диктату США в вопросах цен на нефть был подчеркнут демонстративным сближением с Китаем и нейтралитетом в конфронтации России с коллективным Западом. Саудовская Аравия искала и находила свое место в меняющейся мир-системе.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, король Сальман, кронпринц Ибн Сальман, правящая элита королевства, аресты, саудовско-американские отношения, Хашогджи, отношения КСА и КНР

Благодарность. Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 19-18-00155-П «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия».

Для цитирования: Васильев А.М. Саудовская Аравия: укрепление вертикали власти в условиях ломки старой мир-системы. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 5. С. 5–16. DOI: 10.31857/S032150750025680-0

Saudi Arabia: Strengthening the Power Vertical in the Context of the Collapse of the Old World-System

© Alexey M. Vasiliev^а, 2023

^а Institute for African Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-1216-1509; dir@inafr.ru

Abstract. The implementation of reforms in Saudi Arabia met with both support and resistance. A significant part of the youth, pro-government “liberals”, and those elites that rejected the former feudal pyramid system stood in favor of the reforms. Among the opponents were jihadist extremists, some of the members of the “dominant tribe” of the House of Saud, who were losing their power and income associated with the previous system of corruption, some part of the Wahhabi corporation, religious police, theologians, some part of the business that flourished due to state subsidies and the absence of taxes and control over expenditures and incomes. Among the opponents were also conservatives from the middle and lower strata, dissatisfied with the granting of greater rights to women.

The regime’s international image was spoiled by the assassination of opposition leader Jamal Khashoggi in the Saudi consulate in Istanbul.

¹ О к о н ч а н и е . Начало см.: Васильев А.М. Саудовская Аравия. Новые вызовы королевству. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 9. С. 53–69. DOI: 10.31857/S032150750021786-6; *его же* – Саудовская Аравия. Годы смуты: и репрессии, и «либерализация». *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 10. С. 15–26. DOI: 10.31857/S032150750022717-0; *его же* – Саудовская Аравия. Сальман ибн Абд аль-Азиз и Мухаммед ибн Сальман. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 3. С. 5–20. DOI: 10.31857/S032150750024989-9.

However, the firm course of the kingdom aimed at protecting, above all, the national interests of the country and the refusal to obey the dictates of the United States in matters of oil prices was highlighted by a demonstrative rapprochement with China and neutrality in the confrontation between Russia and the collective West. Saudi Arabia looked for and found its place in the changing world-system.

Keywords: Saudi Arabia, King Salman, Crown Prince Mohammed bin Salman, ruling elite of Saudi Arabia, arrests, Saudi-American relations, Khashoggi, Saudi-Chinese relations

For citation: Vasiliev A.M. Saudi Arabia: Strengthening the Power Vertical in the Context of the Collapse of the Old World-System. *Asia and Africa today*. 2023. № 5. Pp. 5–16. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025680-0

ВВЕДЕНИЕ

Месяц за месяцем король Сальман и кронпринц Мухаммед ибн Сальман сознательно и систематически разрушали базу власти, высших принцев и их наследников, обеспечивающих себя патронатно-клиентельной системой и личными финансовыми доходами. Их позиции в государственной бюрократии передавались технократам или младшим принцам, не имевшим политической базы. Контроль над ними осуществляли специальные антикоррупционные организации.

ЗАДАЧА – НЕЙТРАЛИЗОВАТЬ ОППОЗИЦИЮ

Чтобы получить общественную поддержку, нужно было бороться с коррупцией и уменьшать расходы племени Аль Саудов. С 2015 г. саудовские принцы потеряли чувство неприкосновенности, хотя и не убежденность в своей принадлежности к элите. Один из них был приговорен к смерти за совершенное убийство, другой попал в тюрьму за то, что грубо обращался со слугами, третьи проиграли судебные процессы. В банках были заморожены некоторые их счета, а многие «подарки» в виде земли были возвращены государству. Большинство принцев должны были проходить в аэропортах через таможню, некоторых ограничили в путешествиях, третьи навсегда покинули страну. Королевский диван больше не оплачивал их счета за электричество или за телефоны. Многие принцы не получали ни выгодных государственных контрактов по завышенным ценам, ни бесплатных авиабилетов, ни больших пачек рабочих виз, которые они раньше прибыльно перепродавали. Доступ к королю был ограничен [1, p. 135].

Политика реформ встречала сопротивление внутри части племени Аль Саудов. Особое недовольство вызывал Мухаммед ибн Сальман как символ перемен. Король Сальман как умный и дальновидный политик принял меры для его поддержки в Комитете преданности. Из 34 его членов 29 получили для своих родственников привилегированные позиции: их сыновья или братья стали провинциальными губернаторами, заместителями губернаторов или послами в важных странах [1, p. 69].

Но оппозицию нужно было нейтрализовать решительными методами. Возможно, король Сальман и его сын спешили, чтобы ухудшение здоровья короля не закрыло путь к власти Ибн Сальману.

1 июня 2017 г. Мухаммед ибн Наиф был снят с поста кронпринца и министра внутренних дел. Его вызвали к королю на обычную встречу, вооруженная охрана осталась за дверью. Он сдал свой мобильный телефон, что было обычной мерой перед встречей с монархом. Однако король Сальман долго не появлялся. Он сам и его ближайшие советники вели переговоры с членами Комитета преданности (лично или по телефону), чтобы получить поддержку назначению Ибн Сальмана кронпринцем. 31 из 34 высказались «за». Об их согласии сообщили Ибн Наифу и предложили подписать заявление об отставке. Он тянул время. Так продолжалось несколько часов. Решило дело якобы вмешательство губернатора Мекки Халида аль-Фейсала в пользу Ибн Сальмана. Ибн Наиф понял, что ситуация безвыходная, и подписал заявление об отставке. Никакой новый заместитель наследника не был назначен. Министерство внутренних дел с урезанными полномочиями было передано преданному Сальману и его сыну человеку. Ибн Наиф был смещен с поста главы Совета по делам политической безопасности. Этот пост занял Ибн Сальман. Казалось, что Ибн Наиф выпал из политического поля в Саудовской Аравии [1, p. 70].

Король и его сын хорошо подготовились к следующему этапу внутренней борьбы.

21 июля 2017 г. был создан новый орган – Управление государственной безопасности, которое напрямую подчинялось монарху через Королевский диван и, соответственно, через Мухаммеда ибн Сальмана. Оно приняло на себя почти все функции полиции (в т.ч. борьбы с терроризмом) и внутренней разведки, оставив Министерству внутренних дел ответственность за нарушение правил движения, за

паспорта, за пожарную безопасность. Новое агентство возглавил генерал Абдель Азиз аль-Хоувайрни (он в свое время тесно работал с Наифом), который быстро понял, кому принадлежала реальная власть в стране. Именно он руководил намеченными арестами. Сальман резко усилил королевскую гвардию (подробнее см.: [2]).

В сентябре 2017 г. арестовали несколько десятков активистов – от крайне консервативных улемов, противников социальных перемен, до либеральных интеллектуалов, которые требовали больше перемен. Они не были реальными оппозиционерами, но были возможными критиками короля и кронпринца. Может быть, их арестовали, чтобы они не мешали более важным и решительным мерам. Среди арестованных оказались Сальман аль-Ауда и Сафар аль-Хавали, другие деятели движения «Сахва» («Возрождение»)², которые согласились сотрудничать с режимом после своего диссидентства 1990-х гг., но продолжали отстаивать некоторые свои взгляды. Послание обществу состояло в том, что скорость и методы перемен будут определять король и наследный принц, а какая-либо критика справа или слева недопустима [1, р. 207].

Установив контроль над всеми уровнями государственной власти, кроме Национальной гвардии, король и кронпринц решились на беспрецедентный шаг – арест за коррупцию нескольких сот представителей высшей элиты страны.

4 НОЯБРЯ 2017 ГОДА – ВЕХА В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ КОРОЛЕВСТВА

4 ноября 2017 г. в стране создали новый орган с чрезвычайными полномочиями – Национальный антикоррупционный комитет во главе с Мухаммедом ибн Сальманом, куда вошел и генеральный прокурор Саудовской Аравии шейх Сауд аль-Муджаб³.

Рано утром 4 ноября король Сальман издал декрет, отправлявший в отставку Мутиба, сына короля Абдаллаха, командующего Национальной гвардией. Через несколько часов он был арестован и препровожден в роскошный отель «Риц-Карлтон», который очистили от всех прежних постояльцев. Никто не успел выступить в его защиту. Вместе с ним были арестованы три его брата, т.е. фракция детей короля Абдаллаха оказалась вне политики.

В ходе предварительного расследования обнаружилось, что король Абдаллах в 2010 г. создал специальный благотворительный фонд, куда были переданы очень крупные средства государства, в т.ч. и земельные участки. Этот фонд наследовали его дети, которые немедленно стали использовать его в своих интересах. Мутиба обвиняли в том, что он передал землю, принадлежащую Национальной гвардии, в этот же частный фонд. Он якобы стал первым, кто согласился вернуть государству колоссальную ответственность и больше не занимать никаких постов. «Возьмите мои деньги и оставьте меня», – якобы сказал он Мухаммеду ибн Сальману. Чтобы успокоить других, Мутибу приказали улыбаться, позируя для фотографии с наследным принцем после этих событий. Даже дочери короля Абдаллаха многое потеряли, хотя их не арестовывали. Доверенные короля Абдаллаха – глава его королевского дивана Халид аль-Тувайджри и бывший глава протокола Мухаммед аль-Тубайши – расстались со значительной частью своих мультимиллионных состояний [3, р. 252]. Среди арестованных были 381 представитель саудовской элиты – принцы королевской крови, 4 действующих и несколько десятков бывших министров, богатейшие бизнесмены, военные⁴. Кто-то был приглашен на встречу к королю, но встреча «не состоялась», кто-то – к наследному принцу, кого-то вызвали из Дубая, кого-то брали дома. Аресты осуществляли вооруженные люди, забирали мобильные телефоны и препровождали в отель «Риц-Карлтон». Всех обвинили в коррупции. Генеральный прокурор позднее заявил: «Доказательства совершения противоправных действий – неопровержимы, и подтверждают подозрения, заставившие власти Саудовской Аравии начать расследование». Далее он добавил: «Потенциальный масштаб коррупционных практик, которые были вскрыты, просто огромен. Основываясь на результатах нашего расследования, которое велось последние три года, мы считаем, что за несколько десятилетий как минимум 100 миллиардов долларов были похищены вследствие системной коррупции и мошенничества...» (см.: [4; 5]).

Начали замораживаться счета лиц, предположительно связанных с арестованными.

² <https://spzh.news/ru/news/46451-vlasti-saudovskoy-aravii-arestovyvayut-neugodnykh-bogoslovov->

³ См.: https://ria.ru/20171109/1508493170.html?chat_room_id=1508493170 (accessed 10.02.2023)

⁴ См.: <https://vedomosti.ru/economics/articles/2018/02/12/750723-tyurma-printsev-saudovskih-milliardero> (accessed 14.02.2023)

Саудовский Центральный банк заморозил счета не только задержанных, но и некоторых умерших сыновей короля Абдаллаха и сыновей – Султана, Мишала и Абдурахмана [1, р. 244], а также примерно 1700 счетов сотрудников арестованных и членов их семей. Были запрещены вылеты частных самолетов из королевства.

Официальная позиция состояла в том, что аресты являются частью усилий «по уборке в доме», чтобы поддержать стремление короля и кронпринца провести капитальный ремонт экономики страны и избавиться от коррупции. Ибн Сальман заявил: «Уверю вас, что любой, кто погряз в коррупции, не останется в покое, является ли он принцем или министром, или кем-либо другим». Совет высших улемов поддержал аресты, заявив, что исламское право «требует от нас бороться с коррупцией, и этого требуют также наши национальные интересы» [3, р. 253].

Материалы на обвиняемых готовились с помощью консалтинговых фирм из Европы, США и с Ближнего Востока. На допросах обвиняемым показывали документы, свидетельствующие об их коррупции. Свободу обещали в случае сделки со следствием и выплаты требуемой суммы. Большинство согласилось, поняв, что сопротивляться бесполезно. Видимо, спорили лишь о сумме и форме выкупа. Некоторые задержанные пытались опровергнуть обвинения, но шли на уступки, когда в отель привозили их бизнес-партнеров, которые стали давать против них показания. По неподтвержденным данным международных СМИ, связанных с катарскими источниками, задержанных якобы пытали, подвергали многочасовым допросам, лишали сна. Считалось, что один из руководителей офиса принца Турки ибн Абдаллаха – генерал-майор Али аль-Кахтани – не вернулся из заключения живым: то ли был сердечный приступ, то ли он пытался сопротивляться и вступил в драку и даже ранил кого-то из нападавших. Пока проверенных фактов такого рода нет. Но сам арест бывших «хозяев жизни», считавших себя неприкосновенными, определял успех операции. Задержанные расплачивались или наличными в банках, или акциями и другими формами участия в крупных компаниях, или недвижимостью, прежде всего, собственностью на землю.

Стоит заметить, что таким образом было произведено как бы подобие земельной реформы. Из-за высоких цен на землю строительство в крупных городах было приостановлено. Большие участки, пригодные для строительства, принадлежали нескольким принцам и крупным спекулянтам. Они не платили налогов на землю и держали её просто как вложение, ожидая повышения цен. Из-за этого многие саудовцы не могли построить дома.

После «арабской весны» король Абдаллах приказал построить 500 тыс. новых домов. Задача оказалась практически невыполнимой – не нашли необходимых земельных участков. Правда, на неиспользуемую землю были введены налоги, но владельцы создавали видимость строительства, чтобы их не платить, или разбивали свою недвижимость на мелкие участки. Большая часть откупных, которые выплачивали государству заключенные «Риц-Карлтона», были не наличные и не акции, а неиспользуемая земля. Таким путем более половины неиспользуемых земель в Эр-Рияде и Джидде были возвращены в собственность государства [1, pp. 244–245].

Кое-кто избежал ареста. За месяц до 4 ноября 2017 г. король Сальман лично встречался с многочисленными принцами и бизнесменами и открыто говорил: «Страна находится в состоянии войны, у нас огромный бюджетный дефицит, в королевстве осуществляется экономическая трансформация. В течение многих лет вы хорошо зарабатывали на правительственных контрактах, субсидиях и концессиях. Иногда слишком хорошо. Никто из вас не платил налогов. Нужно помочь государству в данный момент». Некоторые собеседники согласились поделить часть своего состояния с государством. Им было позволено сохранить примерно треть того, чем они владели в тот момент [1, р. 245].

Естественно, что во всей этой истории есть много неясностей. Никто не сообщил имена всех из 381 задержанного, а также тех нескольких десятков, которые подвергались преследованиям или арестам, но находились вне «Риц-Карлтона». Кто был освобожден, на каких условиях, кто остался в заключении? Ответа на вопрос нет. Из имен стали известны около 30, в т.ч. уже перечисленные, которые говорили о многом.

В числе арестованных оказался один из самых богатых людей в мире, входивший в число 30–40 мультимиллиардеров планеты, племянник короля принц Альвалид ибн Талаль. От него якобы требовали \$6 млрд выкупа, утверждала «Уолл-стрит джорнал». Его выпустили в январе 2018 г., когда он о чем-то договорился с властями, но ни размер выкупа, ни условия договоренности неизвестны. В заключении остался его брат Халид.

В числе узников оказались владелец гигантского телевизионного концерна *MBC* Альвалид аль-Ибрахим, бывший глава Генерального инвестиционного ведомства Омар Таббах, брат известного (хотя уже якобы покойного) террориста – Бакр бен Ладен, глава гигантской строительной компании *Saudi Binladin Group*, и несколько членов большой семьи Ладенов. Всем задержанным были предъявлены обвинения в отмывании денег, взяточничестве, вымогательстве у должностных лиц, использовании государственных должностей для личных выгод. Их компании были или национализированы, или поставлены под контроль государства [3, p. 254].

Был арестован руководитель консалтинговой саудовской компании *Elixir*. Наследный принц знал, что американские и другие консалтинговые компании чрезмерно завышали цены, и надеялся, что, если нанять саудовцев, ситуация улучшится. Но оказалось, что *Elixir* был куплен за \$100 млн компанией «МакКинси», что помогло ей заработать дополнительно сотни миллионов долларов [3, p. 256].

Бывший многолетний министр нефти Али аль-Наими и его сын Рами были отпущены после того, как договорились об условиях выплаты части их состояния. Саудовско-эфиопский миллиардер Мухаммед Хусейн аль-Амуди находился в заключении почти год, отказываясь сотрудничать, но затем договорился о выплате государству неизвестных сумм и был освобожден.

Бывший министр финансов Ибрахим аль-Асаф был в основном свидетелем. Он доказал, что выполнял лишь требования Королевского дивана, подписывая чеки, которые шли в карманы другим. Его не обвинили в личной коррупции, и позднее на некоторое время он даже стал министром иностранных дел КСА [3, p. 255]. Всего отказались от сделки и каких-либо выплат и остались под арестом 65 человек, которых из «Риц-Карлтона» перевели в обычные тюрьмы. Места их заключения не разглашались. Несколько десятков из первых арестованных оказались просто свидетелями, и их отпустили на свободу. На каких условиях люди остались на свободе, неизвестно. Некоторые из них должны были жить в Саудовской Аравии, но под охраной с браслетом на руке или под коленом.

Заметим, что как раз в день решения об аресте коррупционеров в Эр-Рияде был задержан премьер-министр Ливана миллиардер Саад аль-Харири, который выступил по саудовскому ТВ с резкой антииранской речью и заявил, что слагает с себя полномочия главы правительства Ливана. После этого он исчез из информационного поля и якобы был задержан саудовскими властями.

Свои миллиарды в Саудовской Аравии сделал его отец – Рафик аль-Харири, купивший компанию *Oger*, которая стала *Saudi Oger*, и получал выгоднейшие заказы, установив «взаимовыгодное» сотрудничество с главой дивана короля Абдаллаха аль-Тувайджри и шефа его протокола аль-Тубайши [3, p. 262].

Рафик аль-Харири стал премьер-министром Ливана в 1992 г., но в 2005 г. погиб в результате взрыва под его машиной. Обвиняли и «Хезболлу», и Израиль, и сирийское правительство. Через некоторое время его сын Саад аль-Харири возглавил политическую и финансовую машину, созданную отцом, и несколько раз занимал пост ливанского премьер-министра (2009–2011 и 2016–2019 гг.).

Король и наследный принц считали, что раз королевство вкладывало большие деньги в семейство аль-Харири, оно должно получать результаты – и финансовые, и политические. Когда король Сальман был вынужден сокращать дефицит бюджета, компания *Saudi Oger* лишилась не только заказов, но и выплат по прежним контрактам. Десятки тысяч рабочих остались без зарплаты и без средств к существованию. Но помогать решению финансовых проблем королевства семейство аль-Харири не хотело. В 2016 г. началось расследование деятельности их компании [3, pp. 271, 273].

Саада аль-Харири вызвали в Эр-Рияд 3 ноября 2017 г. после визита в Ливан делегации Ирана во главе с Али Акбаром Велаяти. Обе стороны тогда высоко оценили «конструктивный характер» ливано-иранских отношений, что вызвало гнев короля Сальмана и его сына. Но в Ливане Саад аль-Харири действовал, учитывая реальную расстановку сил в стране, и был вынужден сотрудничать с растущей силой – проиранской «Хезболлой» [3, p. 275].

Когда премьер-министр Ливана был задержан в Эр-Рияде, последовало вмешательство в его защиту президентов Франции и Египта, самого президента Ливана и даже ливанских противников премьер-министра, которые осудили такие действия Саудовской Аравии. Через несколько дней его отпустили в Ливан. Там Саад аль-Харири отозвал свое заявление об отставке⁵.

⁵ См.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Харири,_Саад#Премьер-министр_\(2016–2019\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Харири,_Саад#Премьер-министр_(2016–2019)) (accessed 22.04.2023)

Возможно, вся операция с ним была приурочена к дню и ночи, когда нужно было отвлечь внимание и международных, и саудовских СМИ, и самой саудовской элиты от гораздо более серьезных действий, намеченных на ночь 4 ноября. Через год на очередной международной встрече бизнесменов в «Риц-Карлтоне» Саад аль-Харири появился вместе с улыбающимся наследным принцем. Оба как бы посмеивались над происшествием годичной давности. Закулисный компромисс был достигнут [3, p. 275].

Буквально за несколько дней до 4 ноября в Эр-Рияде побывал зять президента Трампа Дж.Кушнер, который «дружил» с Ибн Сальманом. Можно предположить, что эта операция была с ним согласована, или он был о ней проинформирован. Во всяком случае, через некоторое время после неё Трамп писал в своем твиттере: «Я полностью уверен в короле Сальмане и наследном принце Саудовской Аравии, они точно знают, что делают. Некоторые из тех, с кем власти королевства жестко обошлись, “доили” свою страну годами!»⁶.

Король Сальман и наследный принц выиграли очень важный раунд борьбы за укрепление своей власти и возможности продолжать задуманную политику. Серьезные политические соперники, особенно дети короля Абдаллаха, были выведены из политического поля. Антикоррупционный бренд кампании получил популярность среди саудовской молодежи и проправительственно настроенных «либералов», которые в Интернете окрестили события «Революцией 4 ноября»⁷.

Власть элиты «племени» Аль-Сауд, основанная на консенсусе главных принцев, ушла в прошлое. В правительстве стало меньше принцев и тех, кто мог оказывать влияние благодаря своему богатству и власти.

Во главе МВД, а спустя примерно год – Национальной гвардии, стали друзья детства Ибн Сальмана, оба чуть старше 30 лет. Власть наследного принца была полной. Кроме экономического блока он контролировал все три вида вооруженных сил, убрав почти всех потенциальных соперников, будь они миллиардеры или двоюродные братья [3, p. 254]. Мухаммед ибн Сальман стал, возможно, самым могущественным человеком в Саудовской Аравии со времен короля-основателя Ибн Сауда.

Король Сальман и его сын кардинально изменили политическую структуру Саудовской Аравии. Старая система пирамидально-группового феодализма, в которой высшие принцы управляли независимыми друг от друга министерствами, имели «свои» вооруженные силы, а высшие технократы находились под протекцией того или иного главного принца, ушла в прошлое.

Отныне все высшие технократы были обязаны карьерой не какому-нибудь одному патрону из числа принцев, а лично королю Сальману или его сыну. Экономическая независимость некоторых министерств была ликвидирована. Почти все провинциальные губернаторы, заместители губернаторов или важные фигуры в королевском диване были «переданы» внукам и правнукам Ибн Сауда – тем, кому доверяли король и наследный принц [1, p. 73]. Коллективное правление единокровных братьев, которое было унаследовано от короля Фейсала и обеспечивало в течение 65 лет относительную стабильность, оказалось негодным для ответа на новые вызовы и рухнуло, видимо, навсегда.

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРИ И ВНЕ СТРАНЫ. БОРЬБА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Мухаммед ибн Сальман стал олицетворением той части саудовской элиты и массы населения, особенно молодежи, которые выступали за «изменение традиционного жизненного уклада» (подробнее см.: [6]). Но тысячи принцев считали, что они достойны привилегированного социального статуса, правовой неприкосновенности и гарантированных доходов. Многие из племени Саудидов в личном плане были недовольны переменами.

Некоторые крупные бизнесмены выехали из страны, вывезли свои семьи и купили вторые паспорта. Другие сохраняли свои счета, но приостановили новые вложения. Практически невозможно оценить, кто свернул свою деятельность после 4 ноября. Отток капитала был такой, что пришлось ввести некоторый контроль над крупными переводами за границу. Изучались переводы членов королевской семьи, иногда им отказывали в операциях. Поэтому, несмотря на необходимость обеспечить активное участие

⁶ Подробнее см.: <https://islam-today.ru/novosti/2017/11/07/tramp-podderzal-massovyj-arest-saudovskih-princev/> (accessed 20.02.2023)

⁷ См.: <https://islamnews.ru/k-chemu-privedet-borba-za-prestol-v-sau?ysclid=lh26morelb169707954> (accessed 09.05.2023)

бизнесменов в планах государства, значительная их часть выжидали. Вряд ли они могли выйти на улицы, однако выводили за границу часть своих средств [1, р. 116].

Сама численность пострадавших с их многочисленными семейными, клановыми, племенными связями говорила о наличии оппозиции королю и наследному принцу. Последовали новые аресты.

Кронпринц настраивал против себя не только многих улемов, часть саудовской элиты и бюрократии. Нужно было урезать расходы. На это желающих было меньше всего. Мировой опыт показывает, что реформы всегда вызывают сопротивление тех, кто что-то теряет, или тех, кто недостаточно выигрывает. Как заявил сам кронпринц, за несколько месяцев после 4 ноября 2017 г. было арестовано 1500 политических активистов – от консервативных проповедников до борцов за права женщин [1, р. 247]. Чувство страха распространялось в обществе.

В ходе усиления централизованного контроля и вертикали власти были маргинализированы Консультативный совет, выборные муниципалитеты и Совет по принесению клятвы в составе королевской семьи. С членами Совета по принесению клятвы консультировались индивидуально, но никогда не собирали всех вместе для назначения последовательно двух наследных принцев.

Если король Абдаллах иногда позволял определенную «либерализацию» СМИ, король Сальман и его сын резко ограничили свободу слова. Те, кто отмечал успехи рок-концертов на свежем воздухе, разрешение женщинам водить машины и открытие новых кинотеатров, старались как бы не замечать этого факта. Направление, скорость и средства осуществления реформ не были открыты для публичной дискуссии. Обязанность всех СМИ заключалась в том, чтобы поддерживать «Видение: 2030» (подробнее см.: [7]).

Чтобы не дать оппозиции какой-либо трибуны, кронпринц создал Центр по делам СМИ. Он координировал не только саудовскую пропаганду – антикатарскую или антииранскую, но и все внутренние новости. Руководителем Центра был Сауд аль-Кахтани. Он призывал доносить на тех, кто выступал против политики короля или наследного принца, и они попадали в черный список.

Мнение недовольных прорывалось через передачи зарубежного телевидения и радио или через Интернет, куда в какой-то мере переместилась политическая борьба.

В Саудовской Аравии любые разговоры по поводу суннитской, шиитской или племенной идентичности считались опасными или угрожающими единству страны. Поэтому эти темы никто не хотел обсуждать публично. Однако Интернет всё же позволял оставаться анонимными людям, которых интересовало именно это. То, что раньше считалось экстремизмом, стало темой дискуссий. Конечно, главное, что заботило власти, которые хотели бы контролировать Интернет, – это обсуждение политики правящей семьи Саудилов.

В Интернете в конце 2017 г. распространилось письмо группы внуков основателя королевства, которые утверждали, что в свое время король Сауд в борьбе с наследным принцем Фейсалом был отстранен от власти за то, что совершил лишь небольшую часть тех ошибок, которые якобы делал и король Сальман. Кроме того, они утверждали, что монарх якобы из-за своего плохого здоровья уже не способен управлять государством. Поэтому он передал все полномочия сыну, который якобы вообще «развалил» управление королевством. Письмо молодых принцев практически было призывом к дворцовому перевороту. Его текст прочитали 2 млн пользователей Интернета. Но вскоре несколько принцев, подозреваемых в его авторстве, исчезли из публичной жизни [8, р. 61].

В Интернете появились новые «разоблачители», которые скрывались под псевдонимами. Одного из них (человека или группу лиц) – «Муджтахид» – называли «саудовским Джулианом Ассанжем». У него набралось 1,5 млн подписчиков, а всего он получал около 10 млн посланий-твитов. Он заставил отвечать на свои послания даже главного муфтия страны. Международные СМИ, такие как *The Financial Times*, *BBC*, *CNN*, *Arabian Business* и многие другие стали комментировать эти послания и даже вести переписку с их автором (подробнее см.: [9, с. 18]).

Возможно, это был один из членов семейства Саудилов. Возможно, под псевдонимом «Муджтахид» скрывалась какая-то группа принцев-диссидентов. «Муджтахид» сам объяснял свою популярность тем, что, во-первых, саудовское общество всегда интересовалось секретами семейства Саудилов, а он их-то и раскрывал; во-вторых, точностью его сведений, которые подтверждались потом конкретными событиями. Он утверждал, что действует в строгом соответствии с моральными и религиозными нормами.

Вместе с тем он заявлял о желании подорвать легитимность режима. Но одновременно он был критически настроен по отношению и к саудовским либералам, и к саудовским исламистам. Он также критиковал официальных улемов. Он, в частности, писал: «Подлинный ислам требует от человека отвер-

гать несправедливость, репрессии и коррупцию. Я распространяю информацию, которая разоблачает этих лицемеров среди интеллектуалов, улемов и даже исламистов» [3, р. 64].

Был ли этот блогер (или эта группа) представителем реальной оппозиции или более интеллектуально изощренной формой поддержки реформаторов во власти?

С точки зрения «Муджтахиды», «силы, которые вызывают перемены, всё еще лояльны режиму, например религиозная элита, племенные группировки, бизнесмены и представители аристократии. Кроме того, репрессии проводятся силами безопасности, которые хорошо оплачиваются и остаются преданными режиму... Саудовцы – это не тот тип людей, которые будут проводить мирные протесты, захлестнувшие другие страны арабского мира» [9, р. 65].

Если таков был главный вывод рассуждений «Муджтахиды», не означало ли это своеобразную, утонченную поддержку курса короля Сальмана и кронпринца?

Сочетание спутникового ТВ и распространение Интернета, возможно, еще не изменили систему правления в КСА, но они уже меняли политическую культуру и надежды людей.

Отметим, что до недавнего времени особого радикализма в саудовском контексте, который был бы антиисламским и республиканским, просто не было. В любом случае как молодые люди, так и пожилые в своем большинстве воспринимали события через собственную культуру, традиции и идентичность. Они, в частности, считали монархию нормальным видом правления, как для американцев нормальным считается убеждение, что они живут в «самой демократичной стране мира».

В апреле 2018 г. Ибн Сальман совершил новый визит в США, где встретился с четырьмя американскими президентами, лидерами бизнеса, руководителями СМИ и известными бизнесменами, специализирующимися на организации развлечений. Его призыв к сотрудничеству был вновь услышан. Он произвел хорошее впечатление, но одновременно понял, что западные бизнесмены предпочитают продавать почти всё, что нужно Саудовской Аравии, но не инвестировать в королевство. Эту же мысль ему в лоб высказал во время встречи президент Трамп.

Проблемы и внутри и вне страны у кронпринца и короля появились после убийства оппозиционного журналиста Джамаля Хашогджи 2 октября 2018 г. Он исчез в саудовском консульстве в Стамбуле, куда пришел получить необходимые документы для нового брака. В консульстве уже находилась специальная группа, прибывшая из Саудовской Аравии в Турцию [1, р. 220].

Сначала Королевский диван Саудовской Аравии отрицал даже сам факт убийства. Но оказалось, что в стамбульском консульстве Саудовской Аравии были установлены «жучки» турецкой разведки, и она прослушала и записала события, связанные с визитом Хашогджи и его убийством. Часть этих сведений была слита Турцией в международные СМИ. Этот факт превратил Турцию и Саудовскую Аравию в открытых антагонистов, что было не нужно ни Ибн Сальману, ни президенту Турции Эрдогану. Отношения между двумя странами уже были испорчены после того, как в 2013 г. египетские военные свергли президента, а затем еще более обострились после бойкота Катаром со стороны Саудовской Аравии и её союзников.

Через несколько дней саудовский прокурор заявил, что убийство действительно было совершено, оно было задумано заранее, и приказал арестовать 15 сотрудников органов безопасности, из которых 5 были приговорены к смертной казни [3, р. 314].

Король Сальман и кронпринц посетили Салаха, сына Хашогджи, и выразили ему соболезнования. Он и другие дети Хашогджи якобы простили обвиняемых, которым первоначально были вынесены смертные приговоры. По официальным данным, пятерых из той группы приговорили к 20 годам тюрьмы, одного – к 10 и двоих – к 7 годам⁸.

ЦРУ объявило, что Ибн Сальман, «возможно», распорядился совершить это убийство. Трамп положил это мнение ЦРУ в дальнюю папку и не стал комментировать. Король Сальман 19 ноября 2018 г. заявил, что поддерживает сына и отвергает все обвинения в его адрес. Бывший глава саудовской разведки и бывший посол в США Турки аль-Фейсал выразил сомнение в способности ЦРУ правильно анализировать большие и малые события [3, р. 326].

Однако в западных СМИ поднялась сильная антисаудовская кампания, сливавшаяся с пропагандистской войной сторонников демократической партии США против президента Трампа, который установил близкие отношения с КСА. В результате многие крупные бизнесмены и известные политики временно

⁸ <https://saudianews.ru/?p=28219>; <https://saudi-arabia-ru.livejournal.com/3690359.html> (accessed 23.04.2023)

отказались от публичного сотрудничества с Саудовской Аравией, хотя деловые связи продолжались [3, р. 324]. От таких денег и от таких прибылей отказаться было для многих трудно или почти невозможно.

Отметим, что Байден папку ЦРУ извлек и на её основе отказался от личных разговоров с наследным принцем, что ему аукнется в разгар нефтяного кризиса. Но стратегия сотрудничества США и королевства сохранилась.

Внутри страны Ибн Сальман железной рукой расправлялся с реальными или потенциальными противниками. Антикоррупционная компания продолжалась арестами в 2018, 2019, 2020, 2021 гг. Были открыты судебные расследования в отношении бизнесменов и членов королевской семьи, хотя менее высоких рангов, чем те, которые были в отеле «Риц». Масштабы арестов показывали, что борьба была серьезной. Пока что Ибн Сальман наносил упреждающие удары.

6 марта 2020 г. были арестованы Мухаммед ибн Саад ибн Абдель Азиз – член Комитета преданности, бывший кронпринц Ибн Наиф и его родной брат Сауд ибн Наиф, который был отцом действовавшего министра внутренних дел, назначенного королем Сальманом, а также брат короля Ахмед ибн Абдель Азиз и его сын Ахмед. По сообщению агентства Рейтер, внутри «племени» Саудидов якобы обсуждались планы замены Сальмана на его брата – 76-летнего Ахмеда ибн Абдель Азиза, который в течение 40 лет был заместителем министра внутренних дел, т.е. был тесно связан с Ибн Наифом. Их обвинили в государственной измене и заговоре с целью свергнуть монарха и наследного принца. В домах задержанных произвели обыски. Им грозило пожизненное заключение или даже смертная казнь [1, 246].

По версии Хоупа и Шека, после отставки личная безопасность Ибн Наифа еще обеспечивалась его людьми, а в конце 2019 г. они были заменены на охранников из Нацгвардии, командующим которой был Абдаллах ибн Бандар, друг Ибн Сальмана. По данным *The Wall Street Journal*, Ахмеда и Ибн Наифа подозревали в «измене». Был арестован еще один сын короля Абдаллаха – Фейсал [3, р. 345].

15 марта 2020 г. власти Саудовской Аравии объявили о задержании 298 правительственных чиновников, включая офицеров и сотрудников МВД, по обвинению во взяточничестве и злоупотреблении должностными полномочиями. Нанесенный государству ущерб оценивался более чем в \$100 млн. Среди задержанных было 8 служащих Министерства обороны, подозреваемых во взяточничестве и отмывании денег в связи с правительственными контрактами в 2005–2015 гг., и 29 сотрудников МВД, включая служащих в Восточной провинции – генерала, бригадного генерала и трех полковников, а также десятки чиновников из Министерств здравоохранения и образования⁹.

В 2021 и 2022 гг. аресты продолжились.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ В НОВОЙ МИР-СИСТЕМЕ

Саудовско-российское сотрудничество, казалось, рухнуло весной 2020 г. Из-за пандемии *COVID-19* началось падение экономик и Европы, и Северной Америки, спрос на нефть резко уменьшился, понеслись вниз и цены. В феврале 2020 г. попытка членов ОПЕК+ договориться о снижении квот была сорвана: ссылаясь на нежелание США договариваться с ОПЕК+, Россия не уменьшала добычу.

Саудовская Аравия решила наращивать её добычу. Нефть дешевела день ото дня, Эр-Рияд продавал свою продукцию с огромными скидками, видимо, рассчитывая закрепить свои позиции в качестве ведущего экспортера нефти в мире. Это был удар по России, одновременно он убивал производство американской сланцевой нефти.

Нефтяной поток из Саудовской Аравии снизил цены до \$20 за баррель – самая низкая цена за два десятилетия. Глава Белого дома угрожал королевству закрыть её импорт в США. Россия теряла весомую долю поступлений в бюджет. Экономическая стабильность Саудовской Аравии могла быть подорвана. Компромисс был необходим. 12 апреля 2020 г. 23 государства, члены ОПЕК+ (включая Россию), подписали новое соглашение о квотах. Саудовская Аравия в июне дополнительно резко сократила добычу нефти. США, ничего не подписав, тоже уменьшали её добычу. Началось восстановление цен, а 2021 год увидел просто их взлет.

Оценивая российско-саудовские отношения, заместитель министра иностранных дел М.Л.Богданов говорил в интервью (17 ноября 2022 г.) с автором: «По сути, за прошедшие три года Саудовская Ара-

⁹ <https://eadaily.com/ru/news/2020/03/16/v-saudovskoy-aravii-proshli-massovye-aresty-sotrudnikov-minoborony-i-mvd> (accessed 20.03.2023)

вия превратилась в стратегического партнера России в ближневосточном регионе. Саудовское руководство последовательно занимает сбалансированную позицию по ситуации на Украине, неоднократно предлагало свою помощь в организации переговоров с Киевом. Нарастает наш диалог по многим другим острым мировым политическим и экономическим проблемам. Значимым фактором является участие наших стран как главных производителей углеводородов в мире в т.н. сделке ОПЕК+, которая вот уже 6 лет дает возможность успешно стабилизировать мировую экономику. У нас хорошие перспективы в сфере промышленности, энергетики, сельского хозяйства, других отраслях. Самое главное – наши отношения строятся на прочном фундаменте невмешательства во внутренние дела, взаимной выгоды и намерении строить совместно с другими дружественными странами новый тип международных отношений, свободный от диктата и навязывания чуждых социально-экономических моделей».

Отношения Эр-Рияда с администрацией Дж.Байдена сложились не блестяще. Президент США достал из дальнего шкафа оценку ЦРУ убийства Хашогджи и воздерживался от личных контактов с наследным принцем. (Ибн Сальман «припомнил» это Байдену в ходе украинского кризиса, отказавшись даже говорить с ним по телефону.) Из-за войны в Йемене были ограничены поставки некоторых видов вооружений из США. Перенос стратегических интересов США в бассейн Тихого океана и позорное бегство американцев из Афганистана после 20 лет оккупации и затрат в триллионы долларов на поддержку прозападного правительства в Кабуле вызвали логичные вопросы в Эр-Рияде: а можно ли полагаться на Вашингтон в деле обеспечения безопасности королевства?

В «отместку» в Вашингтоне назвали улицу, где находится посольство КСА, улицей Хашогджи.

В июле 2022 г. президент США Байден в условиях обострившихся экономических проблем решил нанести визит в Саудовскую Аравию, хотя незадолго до этого называл королевство «государством-парией». Без рукопожатия они стукнулись кулаками и начали переговоры, которые прошли в обстановке холодной официальности.

Как передавал 17.07.2022 канал *Al Arabiya* со ссылкой на собственный источник: «Байден на встрече сказал кронпринцу, что страны должны придерживаться “общих ценностей”. В ответ Ибн Сальман ответил, что государства могут по-разному подходить к решению внутривнутриполитических проблем, даже если такие ценности существуют». «Все страны мира, особенно США и Саудовская Аравия, имеют много общих ценностей, однако существуют такие ценности, в понимании которых они расходятся. Попытки навязать эти ценности силой, как это происходило в Ираке и Афганистане, являются непродуктивными, и США в них не преуспели», – цитирует канал заявление кронпринца.

Он заявил Байдену, что «если США будут взаимодействовать только с такими странами, которые разделяют их ценности и взгляды на сто процентов, им придется ограничиться союзниками по НАТО. Поэтому мы должны сосуществовать друг с другом, несмотря на имеющиеся различия». Он упомянул в частности, что «США тоже совершили ряд ошибок», среди которых ситуация с тюрьмой в Абу Грейб, где американские военные пытали и унижали иракских узников.

Так молодой саудовский лидер прочитал краткую заранее подготовленную лекцию умудренному опыту президенту сверхдержавы.

Тем не менее саудовско-американские разногласия не стоит преувеличивать, ибо взаимные интересы пока перевешивали, но вопросы оставались. Визит президента Байдена в Саудовскую Аравию в июле 2022 г. с целью навести мосты оказался неудачным и прошел в обстановке холодной официальности.

Что же до отношений Саудовской Аравии с Китаем, то визит Си Цзиньпина в Эр-Рияд в декабре 2022 г. завершился не просто важными соглашениями, но стал принципиально новой вехой в связях королевства с восточным колоссом.

Немыслимые еще недавно слова наследного принца и премьер-министра Ибн Сальмана были обращены к президенту Китая: «Позвольте выразить Вам мои искренние поздравления с успешным завершением XX съезда Коммунистической партии Китая и с Вашим избранием на пост Генерального секретаря ЦК КПК... Я уверен, что наша нынешняя дружба будет способствовать углубленному развитию двустороннего всеобъемлющего стратегического партнерства, а также защите и реализации общих интересов двух народов»¹⁰.

¹⁰ См.: <https://bigasia.ru/content/news/politics/strategicheskoe-partnyerstvo-kitay-saudovskaya-araviya-skhozhe-sudby-krupneyshee-proizvodstvo-vodor/> (accessed 26.04.2023)

По словам Ибн Сальмана, его страна поддерживает Китай в защите его суверенитета, безопасности и территориальной целостности, а также меры и усилия Китая по дерадикализации, выступает против любых внешних сил, вмешивающихся во внутренние дела Китая во имя защиты прав человека». Саудовская сторона подтвердила свою приверженность принципу «одного Китая»¹¹.

Всё это означало понимание Эр-Риядом новых реалий в мировом масштабе.

Си Цзиньпин заявил, что КНР стремится укрепить всеобъемлющее стратегическое партнерство с Саудовской Аравией и ставит развитие отношений с ней на приоритетное место в своей внешней политике в целом и в особенности – на Ближнем Востоке¹².

Дело было не только в декларациях и максимально торжественном приеме. Китай и Саудовская Аравия подписали 34 инвестиционных соглашения в различных секторах примерно на \$30 млрд¹³. Они охватывали энергетику, информационные технологии, транспорт и логистику, медицину, строительство и недвижимость. В числе китайских вложений намечен проект по производству водородного топлива в городе Неом и солнечная энергетика¹⁴.

Среди саудовско-китайских соглашений был меморандум о взаимопонимании с *Huawei* о развитии технологий облачных вычислений, строительстве комплекса высокоскоростного Интернета в Саудовской Аравии, т.е. то, что Саудовская Аравия рассчитывала получить в США, но неудачно. Китай заявил об инвестициях также в строительство алюминиевого завода в королевстве. Саудовские инвестиции намечено направить в новые нефтеперерабатывающие и нефтехимические гиганты в Китае¹⁵.

Обе стороны согласовали совместные действия по китайской инициативе «Один пояс – один путь» и саудовской «Видение: 2030».

Си Цзиньпин в ходе этого визита участвовал в двух саммитах, специально организованных Мухаммедом ибн Сальманом: «Китай – арабский мир», где присутствовало большинство глав правительств и государств арабского мира, и «Китай – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива». Он провел двусторонние переговоры с двумя десятками арабских лидеров¹⁶.

Что касается ситуации на Украине, обе стороны подчеркнули, что разногласия должны разрешаться мирным путем, и следует приложить все возможные усилия, чтобы избежать эскалации, способствовать восстановлению безопасности и стабильности и свести к минимуму негативные последствия кризиса.

Этот визит был ярким, но частным проявлением серьезнейших перемен в мировой геополитической ситуации. В Вашингтоне главным противником США стали считать выросшего азиатского гиганта – Китай, что привело к растущей напряженности отношений двух держав в экономической, политической, информационной сферах с постепенным нарастанием военного противостояния.

Многолетнее давление США на Россию, продвижение НАТО к её границам, что угрожало её безопасности, вызвало ответную реакцию. После мюнхенской речи В.В. Путина в 2007 г., отвергнувшего однополярный мир с гегемонией США, последовала растущая напряженность между РФ и коллективным Западом. Антироссийский националистический переворот на Украине в 2014 г. усилил противоречия. Специальная военная операция РФ на Украине расколола мир. По оценкам Москвы, коллективный Запад фактически вступил в войну против РФ, вооружая киевский режим и пытаясь с помощью санкций разрушить российскую экономику. В этой обстановке большинство арабских стран, включая Саудовскую Аравию, заняли позицию неприсоединения или просто нейтральную.

США, используя свои старые глубокие связи с Саудовской Аравией, попытались привлечь её на свою сторону. Но Эр-Рияд проводил политику, руководствуясь национальными интересами страны. Саудовская Аравия как ключевой игрок на рынке нефти в условиях стабильно высоких цен увеличила свои доходы и добилась рекордного роста ВВП. Её сотрудничество с США оставалось важным для осуществления планов развития, но не было ответа на вопрос: как будут вести себя США в отношениях с прежним подчиненным союзником, который реально стал проводить независимую политику.

¹¹ См.: <https://russian.news.cn/20221210/ee1b9c9fa81b468ca1251b17ca93fa54/c.html> (accessed 12.01.2023)

¹² См.: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202212/t20221211_10988854.html (accessed 12.01.2023)

¹³ При том что товарооборот Китая с КСА в 2021 г. превысил \$82 млрд. <https://www.kommersant.ru/doc/5719138> (accessed 12.02.2023)

¹⁴ См.: <https://www.interfax.ru/world/876038> (accessed 17.01.2023)

¹⁵ См.: <https://neftegaz.ru/news/partnership/762119-kitay-i-saudovskaya-araviya-podpisali-34-investsoglasheniya-v-razlichnykh-sektorakh/> (accessed 15.01.2023)

¹⁶ См.: <https://inosmi.ru/20221209/kitay-258711346.html> (accessed 15.01.2023)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первые месяцы 2023 г. Эр-Рияд доказал это, восстановив дипломатические отношения с Ираном и Сирией, игнорируя явное недовольство Вашингтона. Государственная мудрость «плохой мир лучше доброй ссоры» определила политику королевства по отношению к соседям. Складывались условия для прекращения войны в Йемене.

В формирующейся мир-системе Саудовская Аравия искала и находила свое особое место.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Rundell D.H. 2021. Vision or Mirage. Saudi Arabia at the Crossroads. I.B. Tauris. L.: Bloomsbury Publishing Plc. ISBN: 978-1-8386-0593-3.
2. Косач Г. Саудовская Аравия: силовые структуры в эпоху перемен. *PCMД*, 02.02.2018. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/saudovskaya-araviya-silovye-struktury-v-epokhu-peremen/> (accessed 19.03.2023)
Kosach G. Saudi Arabia: Power Structures in an Era of Change. *Russian International Affairs Council (RIAC)*. 02.02.2018. (In Russ.). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/saudovskaya-araviya-silovye-struktury-v-epokhu-peremen/> (accessed 19.03.2023)
3. Hope B., Scheck J. 2020. Blood and Oil. Mohammed bin Salman's Ruthless Quest for Global Power. N.Y.: Hachette Book Group. ISBN 978-0-306-84666-3 (hardcover), ISBN 978-0-306-92381-4 (paperback).
4. Alauddh Abdullah. Saudi Arabia's Convenient Attorney General. 27.02.2018. <https://carnegieendowment.org/sada/75658> (accessed 10.04.2023)
5. Shahine Alaa, Martin Matthew, Liebert Larry. Trump Backs Saudi Crackdown after Arrests of Princes, Executives. 06.11.2017. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-11-06/saudi-arabia-said-to-freeze-bank-accounts-of-corruption-suspects> (accessed 12.04.2023)
6. Дударев К.П. Ветры перемен над Саудовской Аравией. *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 11. С. 39–44.
Dudarev K.P. 2017. Wind of change over Saudi Arabia. *Asia and Africa today*. № 11. Pp. 39–44. (In Russ.)
7. Васильев А.М. Саудовская Аравия. Сальман ибн Абд аль-Азиз и Мухаммед ибн Сальман. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 3. С. 5–20. DOI: 10.31857/S032150750024989-9
Vasiliev A.M. 2023. Saudi Arabia. Salman bin Abdulaziz and Mohammed bin Salman. *Asia and Africa today*. № 3. Pp. 5–20. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750024989-9
8. Al-Rasheed Madawi (editor). 2018. Salman's Legacy. The Dilemmas of a New Era in Saudi Arabia. NY: Oxford University Press. 320 p. ISBN: 978-0190901745.
9. Васильев А.М. Саудовцы в лабиринте киберпространства и электронных СМИ. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 12. С. 15–18. DOI: 10.31857/S032150750012793-4
Vasiliev A.M. 2020. Saudi society in Labyrinth of Cyberspace and Electronic Media. *Asia and Africa today*. № 12. Pp. 15–18. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750012793-4

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Васильев Алексей Михайлович, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, почетный президент Института Африки РАН; зав. кафедрой африканистики и арабистики РУДН; главный редактор журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Alexey M. Vasiliev, member, Russian Academy of Sciences, Dr.Sc. (History), Professor; Honorary President, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Chair, Department of African and Arab Studies, RUDN University; Editor-in-Chief, "Asia and Africa today" journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.01.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 18.02.2023

Принята к публикации
(Accepted) 15.04.2023